

Зеленая жемчужина Приморья

Сергей Аксентьев, действительный член Русского географического общества (Московское городское отделение), к.т.н., доцент

Сегодня, когда вектор мышления стремительно меняется в сторону осмысления и возвращения утраченных национальных ценностей, настала пора рассказать о некоторых российских островах – незаслуженно брошенных, разграбленных и забытых в годину лихолетья конца XX века. Один из них – остров Аскольд в водах залива Петра Великого.

Страницы вахтенного журнала
фрегата «Аскольд»

Остров Аскольд (42°46'N, 132°20' E)

Он горист и невелик. Наибольшая высота – 385 м, площадь – около 15 км². Склоны гор и долины покрыты широколиственными лесами, в основном дубовыми и редколесьем, среди которого встречаются бархатное дерево, тис, акации, лимонник, дикий виноград. Обрывистые берега окаймлены скалами. На труднопроходимом побережье после обильных дождей нередки оползни. На острове имеется несколько крупных родников пресной воды и небольшие водопады. Летом много цветов, грибов и ягод. Большое разнообразие бабочек и птиц. Средняя температура января –12°С, августа +20,5°С. Погода, даже летом, непредсказуема. Яркий и солнечный день в считанные минуты может обернуться дождем и туманом, особенно густым в июле.

На острове нет пригодного для швартовки судов причала, а подъем на трехсотметровую высоту по заросшим травой расщелинам не прост. Дороги заменяют тропы, протоптанные за многие века пятнистыми оленями, некогда в большом количестве обитавшими в этих местах.

Первопроходцы

Многие века остров оставался безлюдным. «...На берегах нет населения, – сообщает участник российской гидрографической экспедиции 1859 года, – только на северной части его мы заметили на береговой полосе несколько временных рыбачьих шалашей» [1]. Историки утверждают, что уже в конце VII века остров посещали жители тунгусо-маньчжурского государства Бохай (698–926). Бохайцы заготавливали морскую капусту, вели рыбный промысел, добывали моллюсков. Во второй половине IX века Приморье завоевали китайцы. Вездесущие дети Поднебесной не оставили без внимания и приметный остров. Найдя там золото, они назвали остров Лефу (Добычливый). Так он и обозначался на навигационных картах до середины XIX века.

Впервые подробное описание

острова произвели в 1859 году российские моряки клипера «Стрелок». Каменная громада служила вахтенным офицерам клипера отличным маяком, и они заменили китайское название острова Лефу на Маячный. Пролив, отделяющий Маячный от материка, нарекли именем винтового фрегата «Аскольд», совершившего труднейший вояж из Кронштадта на Дальний Восток и обратно в Кронштадт. Тремя годами позже (1862) военный гидрограф В. М. Бабкин произвел тщательную морскую съемку изрезанного побережья залива Петра Великого, более точно положив на карту около 25 островов. Посчитав, что название Маячный вводит в заблуждение мореплавателей, поскольку никаких навигационных знаков на острове нет, Бабкин переименовал его в Аскольд – по имени пролива, отделяющего остров от матерого берега [2]. С тех пор название острова не менялось.

Золото Аскольда

Долгое время считалось, что большая часть золотых приисков, открытых еще в IX веке китайцами, хищнически выработана. Но вот в 1867 году по Приморью пронесся слух: на необитаемом острове Аскольд золото есть. Весть послужила сигналом любителям легкой наживы. «Осенью 1867 года, – сообщает капитан-лейтенант Старицкий, – во время посещения острова шхуной «Алеут», когда я делал астрономические наблюдения, там оказалось до 300 человек, исключительно китайцев, занятых промывкой золота. <...> Открытие это тогда же побудило командира шхуны сделать высадку на остров и потребовать прекращения работ. Китайцы повиновались и сломали свои золотопромышленные постройки; для того, чтобы совсем очистить остров, был установлен временный пост до зимы, а на материке, в соседней с островом бухте Разбойник, учрежден настоящий пост в 25 человек» [3].

Меры оказались недостаточными. За зиму весть об открытых на Аскольде богатствах распространи-

лась по соседним маньчжурским и китайским провинциям. Как только сошел снег, на остров устремились сотни манзы и хунхузов, и когда 19 апреля 1868 года шхуна «Алеут» вновь подошла к Аскольду, там уже повсюду кипела работа. «По примеру прошлого года, – продолжает свой рассказ Старицкий, – командир шхуны «Алеут» опять сделал высадку и потребовал прекратить работы. Но на этот раз манзы ответили залпом ружей и камнями. Несколько сот человек стали окружать десант с «Алеута», состоявший из 20 человек» [3]. В столкновении погибли три матроса, восемь человек оказались ранены, в том числе два офицера. Этот инцидент имел продолжение на берегу. Выгнанные с Аскольда китайцы и местные хунхузы начали громить все на своем пути. В ночь на 26 апреля беснующиеся толпы сожгли пост в заливе Стрелок, попытались захватить Находку, спалить деревню

Шкотово и уничтожить Никольское. Вплотную подошли к Владивостоку, где в то время проживало чуть более 500 человек. События приобретали серьезный характер.

«30 апреля 1868 года, – пишет Р. В. Кондратенко в книге «Маньчжурская война», – командующий сухопутными войсками во Владивостоке штабс-капитан Буякович издал приказ: «Пост Владивосток объявляется на военном положении, равно как и войска Суйфунского округа. <...> Вскоре прибыли дополнительные войска, и хунхузы были разбиты» [4].

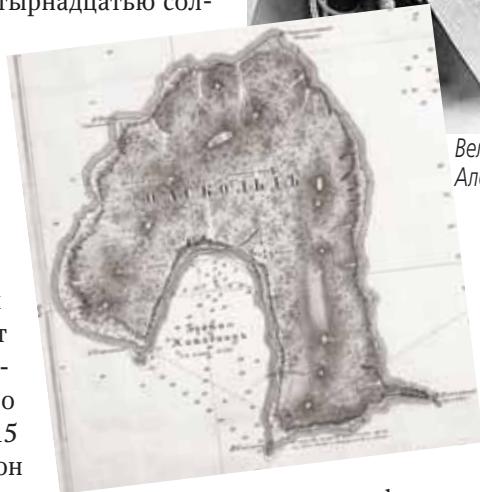
После подавления восстания генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков направил на Аскольд чиновника по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири, коллежского ассессора П. А. Лопатина «для обследования острова». Пробыв там с 4 по 30 октября, Лопатин с четырнадцатью солдатами и унтер-офицерами пробурили семь шурфов. В шести из них присутствовало золото. Докладывая в служебной записке, что «в самом богатом шурфе от промывки 10 пудов золотоносного песка получено 15 гран золота» [5], он рекомендовал продолжить изучение золотоносных россыпей острова.

12 мая 1872 года на имя военного генерал-губернатора Николаевска контр-адмирала А. Е. Кроуна поступила заявка от лейтенанта И. А. Молчанского на право открытия прииска на острове Аскольд. В ней сообщалось: «26 марта 1872 года с двумя рабочими-крестьянами отправился на о. Аскольд, пробыл там 2 дня, пробил 2 шурфа, и нашел, что по среднему расчету вымыто около двух золотников на 100 пудов. Вследствие чего поставил заявочные столбы» [6]. Заявку удовлетворили, и 27 сентября 1873 года Главное отделение управления Восточной Сибири выдало лейтенанту И. А. Молчанскому две книги «на записку золота при разведках сего металла на открываемых им приисках на острове Аскольд».

Но когда Молчанский и представители местных властей прибыли на остров для отвода земельного участка под прииск, оказалось, что там вновь хозяйничают манзы. Заведующий Сейфунским округом 18 декабря 1873 года докладывал генерал-губернатору Приморской области: «<...> на острове вновь началась хищническая разра-

Великий князь Александр Михайлович

ботка золота манзами. Занимаясь означенным промыслом в громадных размерах, они устроили там

свои фанзы, и численность их простирается в настоящее время до 500 человек» [7]. После выдворения стихийных золотодобытчиков, для охраны прииска, получившего название Основательный, поставили военный пост из 15 казаков и двух офицеров.

Вскоре на острове появился второй прииск, получивший название Воскресенский. С них и началась официальная добыча золота на острове Аскольд. В 1937 году эксплуатацию Аскольдовского золоторудного месторождения прекратили, а все рудники забетонировали. Это оказалось связано с началом строительства на Аскольде в 1936 году секретной двухорудийной башенной батареи, оснащенной новейшими 180 мм артиллерийскими установками МБ-2-180. Как свидетельствуют документы, «...на острове Аскольд с 1875 по 1937 год было добыто учтенного золота 1848 кг, в том числе рассыпного 323 кг, при максимальной годовой добыче в 1911 году – 117 кг» [5].

Пятнистые олени и высокие гости

В 1874 году, через год после начала эксплуатации, прииск Основатель-

ный приобрел швейцарский подданный купец И. И. Кустер – известный в Приморье производитель кирпича для нужд Военного и Морского ведомств. Он пригласил в управляющие прииска бывшего ссыльного тридцатидвухлетнего поляка Михаила Ивановича Янковского, и новый управляющий в кратчайшее время наладил четкий режим труда рабочих-китайцев и строгий учет добытого ими золота. Большой любитель природы и животного мира, он обеспокоился катастрофическим состоянием стада местных пятнистых оленей.

Янковский разработал устав, запрещающий отстрел оленей и ограничивавший охоту на все виды дичи. Выполнение всех пунктов устава управляющий лично жестко контролировал и замеченных в нарушениях немедленно выдворял с острова. Через год он завез на остров большую партию оленей и занялся разведением стада. Новички быстро прижились, поголовье стало увеличиваться. К моменту окончания службы Янковским на прииске (сентябрь 1879) островное стадо оленей составляло 3000 голов. Аскольд стал главным рассадником пятнистых оленей в Приморье. После убийства Янковского охота на оленей вновь приняла бесконтрольный характер. На остров зачастили браконьеры.

В июле 1887 года Владивосток посетил Великий князь Александр Михайлович, совершавший кругосветное плавание на бронепалубном корвете «Рында». Для высокого гостя председатель Общества изучения Амурского края, прокурор Владивостока Иван Бушув и владелец Воскресенского прииска купец 1-й гильдии Отто Линдгольм устроили на Аскольде показательную охоту на пятнистых оленей и посещение золотоносного рудника.

Восхищенный богатством и природой острова, великий князь осудил бесконтрольный отстрел оленей и предложил создать Общество правильной охоты. Эту мысль он развил в письме генерал-губернатору

И. Г. Баранову: «Желаю сохранить охоту на острове Аскольде, которая с каждым годом портится благодаря варварскому истреблению оленей... я предложил любителям охоты в г. Владивостоке основать «Общество любителей охоты» под Моим покровительством. Прошу от лица Общества разрешить охоту

на вышеупомянутом острове, если найдете возможность, безвозмездно, если же нет, то Общество готово арендовать этот остров» [8]. 8 января 1888 года Общество любителей охоты начало функционировать, обязуясь «строго соблюдать правила и сроки охоты, вести надзор за браконьерами; завозить и выпускать на островах уже имеющихся парнокопытных и фазанов путем строгого надзора. Почетными членами престижного охотничьего клуба стали великий князь Кирилл Владимирович, принц Генрих Прусский, губернаторы Приморской области и Приамурского края. От великого князя Александра Михайловича обществу поступало ежегодное пособие в 500 руб. Охотничье общество просуществовало до 1911 года. Затем наступили смутные времена, и остров вновь оказался во власти браконьеров. Плохая организация охраны, бесконтрольный отстрел оленей и практически полное отсутствие заботы о поголовье привели к тому, что стадо, насчитывавшее около 8000 голов, к 60-м годам сократилось до 400 особей. Но это мало заботило чинов-

ников, и варварское уничтожение оленей на острове продолжалось.

В советские времена, сообщает в своих воспоминаниях бывший командующий Тихоокеанским флотом адмирал Н. Н. Амелько, на острове, закрытом для посещений, «оленьям жилось вольготно, никто их не беспокоил. Они подходили близко к казарме, матросы их кормили даже с рук. Успех охоты – 100%-ный» [9].

В начале октября 1959 года флотское начальство решило устроить кратковременный отдых и оленью охоту на заповедном острове председателю Совета Министров, первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву. Вот как описывает эти события адмирал Амелько: «На катере вышли на побережье и на открытых газиках поехали в домик. Пообедали. Хрущев полежал, даже заснул. К вечеру поехали охотиться. Если это можно назвать охотой. Олени почти домашние, не торопясь, уходили с дороги в кусты. Хрущев убил трех, после чего интерес у него пропал». Утреннюю охоту отменил, и, как сообщает Вахтенный журнал: «6/X. 07:30. С бухты Назездник на эсминце № 483 Н. С. Хрущев убыл...» [10] во Владивосток. В тот же день он встретился на стадионе с трудящимися города. В конце полуторачасовой речи Председатель Совета Министров показал на небо и изрек: «... А зачем вам платят 15% надбавки? Хотя и Дальний Восток, но он не далек. Восемь часов лету, и вы в Москве» [9]. Через месяц надбавку дальневосточникам отменили ✳

Библиография

1. Романов Д. С русского берега. – Морской сборник, №1, 1862. Ч.3. неоф. – С.71–106.
2. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 томах. Т.IV Географические открытия и исследования нового времени (XIX – начало XX в.) – М.: Просвещение, 1985. – С. 121.
3. Старичий капитан-лейтенант. Географическая командировка в Восточный океан в 1865–1871. – Морской сборник, №1, 1873, неоф. – С. 1–66.
4. Кондратенко Р. В. Манзовская война / Неизвестные войны XIX века. – СПб.: Остров, 2004. – 145 с.
5. Островский В. Г. Золотая лихорадка на острове Аскольд. Материалы III городской конференции краеведов 25 октября 2008. – Фокино: «Централизованная библиотечная система городского округа ЗАТО г. Фокино», 2009. – С. 40–56.
6. Остров Аскольд // Их именами процветало Приморье. Е. В. Путятин и А. Д. Старцев в истории края / Л. А. Баснина. – Владивосток: РИЦ Автограф, 2003. – С. 6–8.
7. Ершов Д. В. Хунзузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2010. – 255 с.
8. Уфимцев Ю. Охота Бушуева. – Конкурент.RU/ Деловой еженедельник. 2011.09.03.
9. Амелько Н. Н. В интересах флота и государства: Воспоминания адмирала. – М.: Наука, 2003. – 181 с.
10. Вахтенный журнал №2 маяка Аскольд, 1959. – С. 2–4.

